

Федор ЧЕХАНКОВ: «ПРЕДПОЧИТАЮ СКРИПКУ...»

— Федор Яковлевич, ваши родители, как известно, были артистами, значит, сцена для вас не случайность, а традиция!

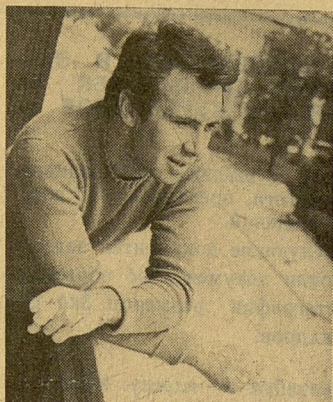
— Так получается. Родители были актерами театра в городе Орле. Постоянные гастролы, разъезды. Матери не с кем было меня оставлять, поэтому воспитывался я «путешественником», всегда был рядом с ними. Переиграл все детские роли, какие только возможны. После десятого класса поехал поступать в Щепкинское училище в Москву. И совершенно неожиданно для себя поступил на курс Веры Николаевны Пашенной. На прослушивании она произвела на меня ошеломляющее впечатление: сидела с лорнетом, величественная, с огромными горящими глазами...

— Кишиневский зритель высоко оценил вашу работу в спектакле «Учитель танцев». Кстати, это первая роль, которую вы сыграли в театре Советской Армии!

— Нет, эта роль состоялась через шесть лет после моего прихода в театр. Раньше сыграл в спектаклях «Душа солдата», «Солдат и Ева», «Укрощение строптивой», «Влюбленный лев». «Учителя танцев» посмотрел еще будучи студентом. А когда попал в театр, про себя решил, что должен играть в этом спектакле обязательно. Однажды пришел в репетиционный зал, где занимался Владимир Михайлович Зельдин, и попросил разрешения присутствовать. Он разрешил, потом предложил работать вместе. И вот, спустя шесть лет после той репетиции, меня ввели в этот замечательный спектакль. Премьеру сыграл в Улан-Уде.

— Как состоялась ваша встреча с «Артлото»?

— Случайно. До «Артлото» вел телепередачу «Искусство оперетты». В 1971 году на телевидении появилась идея создания новой формы музыкальной передачи. Мне предложили пропробовать. Получи-

лось. И вел «Артлото» семь лет.

— Что дала вам эта передача, как артисту театра!

— С одной стороны, умение импровизировать, повышенное чувство ответственности. Но с другой, для широкой публики, мое имя стало ассоциироваться только с этим легким, веселым жанром. Зрителю, когда он видел меня в других ролях, было трудно отказаться от облика, который ему предложило телевидение. Зато, если сегодня я выхожу на эстраду с концертными номерами, то только благодаря «Артлото».

— Кого из режиссеров вы могли бы назвать своим учителем!

— Леонида Хейфеца. Я играл в его дипломном спектакле «Шоссе на Большой медведице», поставленном на сцене нашего театра. Он работал увлеченно, жестко и благодаря такой требовательности, я

открыл в себе многие качества, о которых раньше не подозревал. Он научил меня серьезно относиться к нашей профессии.

— О каких ролях вы мечтаете!

— Было бы глупо ответить, что я не хочу сыграть, например Хлестакова, Фигаро. Но это настолько архаичный ответ, насколько архаичен и сам вопрос.

— Тогда из области оригинального. Представьте себя музыкантом, какой вы предпочли бы инструмент!

— О! Только скрипку. Она наиболее соответствует моему душевному настрою. Как мне кажется, в скрипку можно вложить много ощущений, эмоций, мыслей. Голос души — скрипка.

— Как вы организуете свое свободное время!

— Часто бываю в театрах. Но драматические спектакли не могу смотреть, как нормальный зритель. Сразу начинаю оценивать: это сыграно правильно, здесь надо играть иначе. Сажу в зале и проигрываю роль вслед за актером и устаю после спектакля больше, чем когда играю сам. Люблю читать. Особенно театральные мемуары, если к тому же они интересны, правдиво написаны. Люблю поэзию, особенно Есенина, Тютчева, Фета.

— Как вам понравилось в Кишиневе!

— Для меня каждый город — это прежде всего зритель. Публика здесь удивительно воспитанная. В конце спектакля ни один человек не встает с места, пока артисты не уйдут со сцены. Необыкновенное уважение к нашему труду. Хочется сказать спасибо.

Вел беседу
Андрей КУЧЕРОВ.